

ОТНОШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ЦЕНТРА К ПРАКТИКЕ ПАРТНЕРСКИХ (СЕМЕЙНЫХ) РОДОВ

Л.В. Ткаченко, А.В. Деларю

Кафедра акушерства и гинекологии ФУВ ВолГМУ

В последние годы наметились новые тенденции в отечественном акушерстве. В частности, стали практиковаться так называемые партнерские (семейные) роды, т. е. когда муж (и/или другие лица) по желанию роженицы присутствует на родах и участвует в них [1–4]. Однако для оценки перспектив дальнейшего развития и институционализации этой новой для РФ социальной практики представляется целесообразным рассмотреть сложившиеся относительно нее представления у населения.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Изучить отношение жителей крупного промышленного центра (г. Волгограда) к практике партнерских родов.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

С помощью специально составленных анкет в феврале–ноябре 2005 г. было опрошено 606 человек, из которых 14 человек (2,3%) в силу разных причин отказались от анкетирования, а 7 (1,2%) – ответили не полностью или допустили другие нарушения при анкетировании, в результате чего эти 21 человек (3,5%) были исключены из анализируемой когорты. Среди оставшихся 585 человек женщин было 384 (65,6%), мужчин – 201 (34,4%); в возрасте до 20 лет было 180 человек (30,8%), 20–34 года – 236 (40,3%) и в возрасте 35 лет и старше – 169 человек (28,9%); среднее или среднеспециальное образование было у 446 (76,2%), высшее – у 139 человек (23,8%).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно полученным результатам, практика партнерских родов была положительным явлением почти для половины опрошенных жителей г. Волгограда (43,9%); для почти такого же числа (48,7%) она являлась отрицательным явлением, и остальные 7,4% затруднились ответить на этот вопрос.

На взгляд 18,5% опрошенных жителей практика подобных родов отражает демократические изменения в акушерстве, 42,2% считают ее данью "модным" (и сомнительным) западным взглядам, 24,3% рассматривают ее как нечто среднее между этими крайними взглядами, и остальные 15,0% затруднились ответить.

23,2% человек считали, что практика партнерских родов должна получить более широкое распространение; 35,9% думали, что более широко, чем в настоящее время, ее не стоит развивать; 28,9% ответили, что будет лучше, если эта практика будет минимизирована или вообще отменена (12,0% затруд-

нились ответить).

В целом 27,3% респондентов высказались за присутствие на родах близкого человека (21,9% женщин желали, чтобы на их родах присутствовал муж и 37,8% мужчин высказали желание присутствовать на родах своих жен), т. е. среди мужчин имеется больше сторонников партнерских родов, чем среди женщин. 61,4% опрошенных отрицательно отнеслись к подобному присутствию и, соответственно, женщины чаще мужчин отметили нежелательность этого (65,6% против 53,2%). 11,3% опрошенных горожан (12,5% среди женщин и 9,0% среди мужчин) затруднились ответить на данный вопрос.

Анализируя влияние гендерного, образовательного и возрастного факторов на отношение к практике партнерских родов, представляется возможным отметить следующее:

- Реже всего партнерские роды считают положительным явлением горожане в возрасте до 20 лет (как девушки, так и юноши – среди них такую оценку дали 36,4 и 31,3%) и, соответственно, наиболее молодые респонденты чаще всего считали данную социальную практику отрицательным явлением (53,0% девушек и 66,7% юношей). Как положительное явление практику партнерских родов чаще расценивали имеющие более высокий образовательный уровень женщины (т. е. женщины с высшим образованием по сравнению с имеющими среднее или среднее специальное образование – 39,5% против 56,4%), среди мужчин, напротив, имеющие более низкий образовательный уровень (49,3% среди имеющих среднее и среднеспециальное образование и 37,7% среди лиц с высшим образованием).

- Имеющие более высокий образовательный уровень женщины также чаще считали, что практика партнерских родов отражает демократические изменения в акушерстве (41,0% среди женщин с высшим образованием против 11,8% среди имеющих среднее или среднеспециальное образование) и это особенно было выражено в возрастной группе 20–34 лет; у мужчин данную точку зрения высказали практически одинаково часто как имеющие среднее или среднеспециальное (19,3%), так и высшее образование респонденты (21,3%). Прямо противоположную точку зрения о том, что практика партнерских родов – дань "модным" и сомнительным западным взглядам, соответственно, чаще всего разделяли женщины со средним или среднеспециальным образованием (47,7% против 28,2% среди имеющих высшее образование).

- Наиболее молодые респонденты реже всего считали, что практика партнерских родов должна

получить в нашей стране более широкое распространение (13,9% против 26,6–28,0% в других возрастных группах). С возрастом число так думающих женщин увеличивается (с 12,1% в возрастной группе до 20 лет до 24,8% среди 20–34-летних и до 32,3% среди опрошенных жительниц г. Волгограда 35 лет и старше). Среди мужчин такую точку зрения чаще всего высказывали в возрастной группе 20–34 лет (33,7% против 18,6–18,8% в других возрастных группах). Прямо противоположную точку зрения ("лучше, если практика партнерских родов будет минимизирована или вообще отменена") чаще всего высказали как девушки, так и юноши в возрасте до 20 лет, но при этом с возрастом число называющих ее респондентов уменьшается. Среди мужчин – с 47,9% в возрастной группе до 20 лет до 28,3% среди более старших; среди женщин – с 33,3% у девушек до 32,0% у женщин 20–34 лет и 27,3% у женщин в возрасте 35 лет и старше (причем в возрастной группе 20–34-летних достоверное влияние оказывал образовательный фактор – "лучше, если практика партнерских родов будет минимизирована или вообще отменена" считали 38,7% со средним и среднеспециальным образованием и 17,0% – с высшим).

- С возрастом возрастает желательность присутствия на родах близкого человека: с 20,6% в возрастной группе до 20 лет до 26,7% среди 20–34-летних и 35,5% среди лиц 35 лет и старше. Соответственно, уменьшается число лиц, для которых такое присутствие нежелательно (с 72,8 до 58,5 и 53,5%).

Наиболее частой причиной, которой опрошенные женщины аргументировали свое желание видеть на родах мужа, называлось то, что в этот трудный момент им нужна поддержка близкого человека – 72,6%, при этом с увеличением возраста частота данного объяснения уменьшается: 81,8% в возрастной группе до 20 лет, 77,4% – среди женщин 20–34 лет и 61,3% в самой старшей возрастной группе.

Далее называлось то, что присутствие на родах близкого человека создаст психологически более спокойную, "домашнюю" обстановку – 33,3%, однако в отличие от предыдущей причины, частота данного объяснения с возрастом увеличивается: 27,3% в самой младшей возрастной группе, 32,3% – среди женщин 20–34 лет и 38,8% в самой старшей возрастной группе.

Реже в качестве причин, по которым желательно присутствие на родах близкого человека, обследованные женщины называли то, что это помогает укрепить семью (11,9%) и что у их знакомых были подобные роды и респондентам понравилась эта идея (8,3%). Другие причины назвали 6,0% опрошенных.

Среди причин, по которым для опрошенных жительниц г. Волгограда было нежелательно присутствие на родах близкого человека, чаще всего называлось то, что им будет неприятно, если близкий человек будет это видеть – данную причину указали половина опрошенных (50,4%), однако с увеличением возраста частота подобного объяснения уменьшается: 59,2% в самой младшей возрастной группе, 48,5

% среди женщин 20–34 лет и 38,6% среди женщин 35 лет и старше. Далее называлось то, что присутствие мужа будет для него слишком сильным стрессом – 31,7% опрошенных; чаще всего так считали женщины 20–34 лет (40,2%, в то время как в самой младшей возрастной группе на эту причину указали 29,6%, а в самой старшей – 21,1%). Реже в качестве причин, по которым нежелательно подобное присутствие, назывались то, что "так просто не принято" (13,5%), что муж не захочет присутствовать при родах (6,0%) и другие (11,1%) опрошенных женщин.

Мужчины, которые хотели бы присутствовать на родах, чаще всего мотивировали свое желание тем, что в такой трудный момент жене нужна поддержка близкого человека (72,4%). Однако, если среди респондентов в возрасте до 20 лет данный мотив был всего у 40,0%, то в возрастной группе 20–34 лет – у 71,9% и среди мужчин 35 лет и старше – у 89,7%. Треть опрошенных (35,5%) думали, что их присутствие на родах поможет укрепить семью, но в возрастной группе до 20 лет так считали 60,0%, среди мужчин 20–34 лет – уже 43,8%, а среди 35-летних и старше – всего 13,8%.

Почти каждый пятый опрошенный горожанин (19,7%) считал, что ему стоит присутствовать на родах потому, что это будет приятно его жене, при этом частота данной аргументации возрастала с 6,7% среди респондентов моложе 20 лет до 15,6% среди мужчин 20–34 лет и 31,0% среди мужчин 35 лет и старше. Другие причины желательности своего присутствия на родах были у 9,2% опрошенных мужчин (преимущественно у лиц 20 лет и старше).

Среди причин, которыми не желающие присутствовать на родах мужчины аргументировали свою позицию, чаще всего фигурировало, что это (т. е. присутствие на родах) будет для них слишком большим стрессом – 32,7%. Реже всего присутствие на родах рассматривали как слишком сильное стрессовое воздействие мужчины 35 лет и старше (21,2% против 32,7–39,0% в других возрастных группах).

То, что "так просто не принято", считали 23,4% респондентов, причем в возрастной группе 35 лет и старше, это была наиболее частая причина (ее указали 45,5% против 9,1–17,1% опрошенных мужчин других возрастных групп). То, что их присутствие на родах будет неприятно для жены, решили 18,7%, и треть опрошенных (34,6%) сослались на другие причины, по которым они не хотят присутствовать на родах, т. е. можно предположить, что они не хотят раскрывать истинные причины своего нежелания присутствовать, и таких мужчин достаточно много.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя результаты анкетирования жителей г. Волгограда, можно считать, что примерно каждая пятая женщина хочет, чтобы на ее родах присутствовал муж, а две из трех – против этого; среди мужчин хочет присутствовать каждый третий, а более половины – не желают. Таким образом, партнерские роды имеют своих сторонников, которым должны быть

созданы полноценные условия для возможности реализовать соответствующее желание, однако в настоящее время большинство населения против этой практики, поэтому она не должна форсированно внедряться, а целесообразность (или не целесообразность) ее популяризации должны определить дальнейшие исследования (в частности, компаративный анализ течения и осложнений при партнерских и "обычных" родах, семейные и сексуальные отношения у участников партнерских родов в отдаленной перспективе и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Добряков И.В. Как родить здорового ребенка: руководство для будущих родителей (взгляд психотерапевта). – СПб: Нева, М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 185 с.
2. Рюмина И.И., Вартапетова Н.В., Бачи А. и др. // Рос. вестн. перинатологии и педиатрии. – 2004. – № 3. – С. 5–9.
3. Фролова О.Г., Гудимова В.В. // Акушерство и гинекология. – 2003. – № 5. – С. 48–50.
4. Чернуха Е.А., Короткова Н.А. // Акушерство и гинекология. – 2003. – № 6. – С. 56–58.

© Л.В. Ткаченко, А.В. Деларю, 2006

УДК 61:355.48/49

МЕДИЦИНА ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.

А.А. Краснощеков, О.В. Родионов, А.В. Попов, П.П. Пароваев, С.В. Левкин

Госпиталь ГУВД Волгоградской области

Русско-японская война 1904–1905 гг. началась нападением японской эскадры на Порт-Артур в ночь на 26 января 1904 г. В ходе войны проявились как героизм и самопожертвование русских солдат и матросов, так и неподготовленность страны к войне: не хватало оружия, боеприпасов, средств коммуникаций на русском Дальнем Востоке. А так же накануне войны Россия оказалась в политической изоляции.

В ходе войны, когда Маньчжурская армия разделяется на три армии, в феврале 1904 г. издается "Положение об управлении санитарной частью" армии. В соответствии с ним общее руководство деятельностью медицинской службы такой армии возлагалось на начальника (не врача) санитарной части армии, подчинявшегося командующему армией. В его канцелярии имелись для этих целей госпитальное, медицинское и эвакуационное отделения. Ему были подчинены полевой военно-медицинский инспектор (врач), полевой инспектор госпиталей (не врач) и старший уполномоченный Российского общества Красного Креста (РОКК) с их управлениями. В своей работе начальники санитарных частей отдельных армий руководствовались распоряжениями главного начальника санитарной части Маньчжурских армий в лице генерал-лейтенанта Ф.Ф. Трепова, имевшего управление, а полевые военно-медицинские инспектора (1-й армии – В.Б. Богушевский, 2-й армии – В.И. Шолковский и 3-й армии – А.Я. Евдокимов) – главному полевому военно-медицинскому инспектору (В.С. Быстров, затем И.В. Горбачев), также располагавшим управлением. Главным хирургом всех армий был Р.Р. Вреден, а после его ранения – И.А. Азаревич [1].

Помощь раненым силами сестер милосердия явилась предпосылкой к организации Общества Красного Креста. Его основоположник – гражданин

Швейцарии – Анри Дюнан писал, что мысль о посещении полей сражений и об организации международной, частной и добровольной помощи пострадавшим на войне, без различия их звания и национальности, появилась у него отчасти под влиянием деятельности во время Крымской войны княгини Елены Павловны, Н.Н. Пирогова и сестер Крестовоздвиженской общины. Всего к началу XX столетия в ведении Красного Креста была 81 община с 1603 сестрами милосердия [2, 3].

Российское общество Красного Креста на театре военных действий имело 28 719 коек в 143 учреждениях, в которых была оказана помощь почти 600 тыс. раненым и больным. Персонал Общества Красного Креста на Дальнем Востоке составлял 4190 человек. В войне принимали участие и сестры милосердия различных общин, в частности Свято-Троицкой и Касперовской (Одесса). Так, из 17 сестер милосердия Свято-Троицкой общины, командированных в 1904 г. на Дальний Восток в распоряжение Общества Красного Креста, возвратились в общину только 8, а 9 человек остались работать в разных военно-полевых госпиталях в связи с недостатком опытных сестер.

Сформировано и направлено на Дальний Восток 143 учреждения Красного Креста, в которых получили помощь 595611 человек. 22 санитарных поезда совершили 179 рейсов и перевезли более 87 000 раненых и больных. Для обеспечения питания от 800 до 2400 раненых в сутки вдоль дорог устроены постоянно работающие питательные пункты, снабженные хлебопекарными печами и кухнями. РОКК открывает Центральное справочное бюро о военнопленных, которое сотрудничало с Японским Красным Крестом. У пленных появилась возможность переписки, получения посылок, пожертвований.